

Петербург. Газета. Петерб. 1913. 14 января

ПРАЗДНИКЪ ИСКУССТВА

На чествованиі памяти В. В. Самойлова.

Самойловская эпопея окончилась торжественнымъ заѣзданиемъ, состоявшимся вчера, днемъ, въ маломъ залѣ консерваторіи.

Это было не заѣзданіе, а праздникъ искусства, привлекшій въѣхъ лучшихъ представителей сцены, живописи, музыки, науки и т. д.

Въ первыхъ рядахъ кресель находились: директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій, Л. С. Ауэръ, И. Е. Рынинъ, В. Е. Маковскій, ректоръ академіи художествъ Л. Н. Бенуа, В. В. Маттэ, П. А. Гердтъ, вице-адмираль Н. И. Скрыльдовъ, академикъ И. Е. Крачковскій, заслуженные артисты И. С. Васильева и О. О. Преображенская, Н. А. Котляровскій, Ю. Д. Бѣлевъ, режиссеръ Александринскаго театра А. И. Лаврецтьевъ, В. В. Мазуровскій и пр.

Изъ родственниковъ великаго артиста въ залѣ присутствовалъ сынъ покойнаго П. В. Самойлова, съ супругой, В. А. Самойловой.

Вниманіе всѣхъ было обращено на зѣраду, въ центрѣ которой, на фонѣ тропическихъ растений, стояла блюстъ В. В. Самойлова. Тутъ-же развѣшаны были три портрета покойнаго: одинъ работы К. П. Брюллова, другой—И. Н. Крамского, третій—автопортретъ, писанный масляными красками.

Въ третьемъ часу дня на эстрадѣ появились члены юбилейнаго комитета.

Съ лѣвой стороны, за отдельнымъ столомъ, заняли мѣста М. Г. Савина и г. Набоковъ, съ правой—М. А. Славинъ, В. А. Мичуринъ, г-жа Султанова, Ф. Д. Батюшкова, С. О. Габель и секретарь комитета, артистъ Пашковскій.

Первымъ долгомъ секретарь прочелъ телеграмму предсѣдателя юбилейнаго комитета, А. К. Глазунова, извѣщавшую о его болѣзни и возлагающую почетную обязанность предсѣдателя на М. Г. Савину.

Г-жа Савина сейчасъ же вошла въ роль предсѣдательницы и по, заведенному обычаю, «объявила заѣданіе открытымъ».

Далѣе пошло по программѣ.

Ученники Л. С. Ауэръ исполнили «audante

изъ ет-той-го квартета П. И. Чайковскаго».

Затѣмъ г. Пашковскій прочелъ составленную Н. Н. Долговымъ характеристику В. В. Самойлова.

Чтение вышло черезчур продолжительнымъ и порядкомъ истомило многолюдную аудиторію.

Къ тому же г. Долговъ не сказалъ ничего новаго.

Вѣ и безъ того знаютъ, что роли съ передвижениемъ создали В. В. Самойлову главный успѣхъ, что Самойловъ отлично умѣлъ гримироваться и перевоплощаться, что онъ былъ гордъ и самоувѣренъ.

Г. Пашковскій читалъ около часа и всѣ вздохнули облегченно, когда онъ уступилъ мѣсто М. А. Ведринской, выступившей съ чтеніемъ стихотвореній, посвященныхъ В. В. Самойлову.

Г-жа Ведринская читала очень красиво, музикально, но одно изъ стихотвореній она окончила словами:

— Да здравствуетъ Самойловъ!

Очевидно, это стихотвореніе относится къ тому времени, когда В. В. Самойловъ жилъ, но вышло такъ, какъ будто артистка желаетъ здравствовать мертвому...

Г-жу Ведринскую смѣнилъ артистъ В. Н. Всеволодскій, прочитавший воспоминаніе о Самойловѣ П. О. Морозова.

Тутъ опять публика немножко поскучала. Опять пошли всѣмъ извѣстныя вещи, что для Самойлова не было ролей мелкихъ и незначительныхъ, что одной изъ лучшихъ его ролей была «Старый баронъ» и т. д.

Громомъ аплодисментовъ встрѣчено было появленіе В. Н. Давыдова, единственного изъ

современныхъ артистовъ, могущаго встать на одинъ уровеньъ съ В. В. Самойловымъ.

Съ особой, присущей ему милкостью, г. Давыдовъ сказалъ, что о Самойловѣ можно говорить не три часа, а три мѣсяца и все-таки этого не перескажешь.

Дальше г. Давыдовъ вспомнилъ, какъ Самойловъ игралъ «Старого барина», какъ онъ виноградъ падалъ мертвымъ, отъ разрыва сердца, при чемъ не только въ публике вѣселились, но даже артисты цыганѣи отъ ужаса...

— Жаль лишь одного,—прибавилъ г. Давыдовъ,—что въ то время не было кинематографовъ и граммофоновъ, которые хотѣли бы слабой степенью передать то искусство, который отличался этотъ гений...

Г. Давыдовъ кончилъ стихотвореніемъ, написаннымъ «Къ 40-лѣтней дѣятельности В. В. Самойлова».

Прекрасный заключительный аккордъ первого отѣденія была фуга Баха, исполненная на органѣ Я. Я. Гандилемъ.

Второе отѣденіе посвящено было приему депутатій.

Прежде всего М. Г. Савина прочла полученные телеграммы отъ извѣстной пѣвицы Е. А. Лавровской, отъ М. Н. Ермоловой и отъ московскаго художественного театра.

Къ первой телеграммѣ М. Г. сочла нужнымъ прибавить, что Лавровская проходила роль Орфеса съ Самойловымъ и что Марѣ Гавриловнѣ пришла самой быть свидѣтельницей еї успеха въ этой роли.

Первая депутація была отъ дирекціи Императорскихъ театровъ, въ лицѣ чиновниковъ особыхъ порученій И. М. Шипко и графа Менглена.

Дирекція оказалась очень законичной. Възлагая вѣнокъ, г. Шипко сказалъ ровнымъ счетомъ шесть словъ:

— Памяти великаго артиста—дирекція Императорскихъ театровъ...

Слѣдующая многочисленная депутація была отъ Александрийскаго театра. Она состояла изъ г-жи Савиной, Мичуриной, Васильевой, Пупкаковой, Ведринской, Домашевой, гг. Давыдова, Юрьевы и Коринь-Круковскаго.

Читаль адресъ г. Давыдова, обѣщавшаго передать завѣты Самойлова «идущимъ позади»...

— Вѣчна слава тебѣ, великий, бессмертный художникъ! кончилъ В. Н.

За драмой появилась опера, въ лицѣ И. В. Ершова, М. А. Славиной и г. Филиппова въ Михайловскій театръ, представителями которыхъ были артисты Камиль Берь, Колэнт и Мери.

Г. Ершовъ и Берь сказали очень имена, теплы привѣтствія.

Петербургская консерваторія поручила говорить профессору Сакетти, указавшему на большую разносторонность таланта Самойлова. Онъ былъ и актеръ, и пѣвецъ, и живописецъ.

Дальше наступила очередь города, депутацію которой составляли Д. И. Демкінъ, С. Н. Худековъ и В. С. Кривенко.

Поль громомъ аплодисментовъ г. Демкінъ сообщилъ, что городъ постановилъ прибить мраморную доску на дѣль, где умеръ В. В. Самойловъ и образовать стишенію въ память великаго артиста.

Слѣдующая депутація была отъ московскаго Малаго театра (адресъ читаль В. Н. Давыдовъ), отъ горнаго института (читали директоръ института И. Ф. Шредеръ, сказавшій между прочимъ, что «отъ соприкосновенія съ землей наши звания приобрѣтаются силу и мощь»), отъ театральнаго общества (Е. К. Витарскій и М. Г. Савина), отъ театрально-литературнаго комитета (О. Д. Батюшковъ и Н. А. Котляревскій), отъ Народнаго дома (г. Розент-Савинъ), отъ общества имени А. Н. Островскаго (В. А. Рынковъ), отъ литературно-художественнаго общества (В. В. Протопоповъ и Ю. В. Юрьевъ), отъ Малаго театра (гг. Гловацикъ и Тарскій) и т. д.

В. В. Протопоповъ въ своей рѣчи задалъ вопросъ: въ чёмъ клють успеха Самойлова?

— Въ томъ, что онъ былъ первымъ русскимъ культурнымъ актеромъ! отвѣтилъ В. В.

М. Г. Савина обратила вниманіе, что въ залѣ присутствуетъ сынъ великаго артиста, П. В. Самойловъ, и заставила его выйти на эстраду, где публика устроила ему восторженнуюovationю...

Всѣхъ депутатій было больше двадцати «праздникъ искусства» вышелъ поистинѣ величественнымъ, достойнымъ имени В. В. Самойлова.

14/1

Ф. Ф. Ф.

Петербург. Газ. 1913 N 13